

"Вы собираетесь вернуться?"

Цзян Тинсуй был ошеломлен, когда его спросили, повернулся боком и посмотрел на отца и сына, прежде чем ответить на вопрос Гу Ранжи:

"Мне не стоит возвращаться. Ниннин, его бабушка и дедушка уже поспешили сюда".

Трое старейшин никогда не позволят детям продолжать возвращаться, чтобы участвовать в записи!

В конце концов, значение ребенка заключается в том, когда он записывается. Это очень великодушно - не возлагать ответственность на группу программы.

"Сестра, а как насчет тебя?"

Цзян Тинсуй отождествляет себя с группой врачей. Логично, что даже если отец и сын уволятся, Цзян Тинсуй должен вернуться на работу.

Однако я боюсь, что директор не осмелится больше оставаться.

Все уже слышали, как "жена" Мо Боюаня кричала у пруда.

Хотя команда программы постарается подавить эту новость, кто может гарантировать, что она не просочится?

В общем, личность Цзян Тинсюя раскрыта, и он больше не может оставаться в команде.

Также на всякий случай!

"Я не должен возвращаться".

Гу Ранжи был очень подавлен:

"Я слышал, что ваша семья из трех человек там, поэтому согласился пойти. Забудь об этом, в любом случае, самое позднее завтра этот эпизод закончится".

Цзян услышал, как Сюй улыбнулась:

"настоящая или фальшивая?"

"Вареный!"

кашель.

На другой стороне больничной койки малыш уснул вскоре после того, как ему сделали прививку.

Мо Боюань натянул одеяло для сына, отрегулировал положение его руки для инфузии, затем встал и подошел к нему.

Однако, как только человек-собака приблизился, он тут же обнял жену за талию:

"О чем ты говоришь?" - спросил он.

Когда Гу Рань увидел Мо Боюаня, его лицо было не намного лучше:

"О чем мы, братья и сестры, говорим, какое тебе до этого дело?".

Конечно, как только эти двое встретились, они стали похожи на петарды.

Цзян беспомощно выслушал Сюй:

"Ладно, хватит спорить, это больница".

Цзян прислушался к голосу Сю, чтобы остановиться, и два соперника действительно не стали ссориться:

"Брат, ты возвращайся первым, не забудь сказать им, что с ребенком все в порядке".

сказал Гу Ранжи:

"Хорошо, тогда я уйду, позови меня, если тебе будет чем заняться".

"Это хорошо".

После ухода Гу Ранжи, Мо Боюань был оттеснен женой, а затем, он увидел, как женщина подошла к кровати, а мужчина последовал за ней.

"Ты голоден?"

"Голоден".

Сейчас почти час дня, разве можно быть не голодным?

Мо Боюань поджал губы:

"Что поесть?"

"Это просто".

В больнице, что еще ты хочешь есть?

Этого почти достаточно, чтобы заполнить желудок.

Однако этот стандарт только для обычных людей. Что касается принца, то даже в больнице он не может относиться к своему желудку легкомысленно.

"Ряд."

Телефон набрал номер и отдал приказ.

Все хорошо, но это не так. Список меню, который вырвался наружу, не может быть выполнен в маленьком ресторане.

После того как вы сделали заказ, положите трубку.

В палате в это время было тихо. Ведь ребенок уже спал, и во всей палате оставалось только два человека.

Мо Боюань подошел к кровати и положил руку на плечо женщины:

"Не волнуйся, доктор говорит, что все в порядке, верно?".

Цзян послушал взгляд Сюй и поджал губы:

"Я не беспокоюсь об этом".

"Что это?"

Снова вздох:

"Мо Боюань, как ты думаешь, у твоего сына будет хоть какая-то тень из-за этого падения?"

Тот тщательно обдумал вопрос и спокойно сказал:

"Не будет!"

А?

Конечно, я увидел вопросительные глаза жены:

"Люди из семьи Мо не будут так слабы умом!".

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2091025>